

АЛЕКС Д

КНИГА 1

УЛЕЙ

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ВЫЖИТЬ

Алекс Д Улей

Серия «Улей», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966199*

Аннотация

Гостей «Улья» крайне редко интересует секс в чистом виде, единицы хотят чего-то обыденного или слегка незаконного. Всё банальное доступно им в обычной жизни. Купить человека любого пола давно не проблема.

«Улей» дает клиентам больше – безграничные возможности. Игра в Бога или Дьявола. Задача корпорации – предоставить выбор, учесть любые пожелания и организовать процесс.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алекс Д Улей

*«Я просто ищу ангела со сломанным крылом –
того, который не смог улететь отсюда».*
Джимми Пейдж.

Пролог

Этот день не должен был стать началом конца. Она даже не успела осознать, что именно произошло – настолько сокрушительными оказались изменения.

Первые мгновения после пробуждения ее ослепил искусственный белый свет. Он лился ото всюду, пронизывая окружающее пространство; преломлённые лучи отражались от матово-белых стен и концентрировались в центре замкнутого помещения. Раздраженная сетчатка глаз не позволяла рассмотреть детали, но это место ей точно не было знакомо.

Нестандартной формы стены и потолок, мраморный пол с черно-белым орнаментом, напоминающим пчелиные соты и полное отсутствие мебели, окон и дверей рушили любые возникшие в голове ассоциации. Фантастические версии девушка не рассматривала, как бы сильно происходящее не смахивало на дурацкие сны, которые снятся после просмотра голливудских блокбастеров. Все это и правда походи-

ло на сцену из фантастического триллера, но наблюдаемую в реальности, а не на экране телевизора.

Смахнув непроизвольно текущие слезы, она с трудом поднялась на ноги и обхватила руками дрожащие плечи. Холодный озноб пробежал по позвоночнику, слабость разлилась по онемевшему телу. Девушка не знала, сколько времени провела в скрюченном состоянии на холодном полу, но явно немало, судя по колющим ощущениям в задеревеневших мышцах. Она напрягла зрение, пытаясь избавиться от белой пелены, вызванной бьющим в глаза ярким светом. Стало только хуже. Боль пронзила височные доли, туман уплотнился, в ушах зазвенело.

– Есть здесь кто-нибудь? – Набрав полные легкие воздуха, она оглушительно закричала, но собственный вопль едва не разорвал ее барабанные перепонки, ответив многократным эхом.

Сжавшись, девушка прислонилась к гладкой холодной стене, дав себе короткую передышку. Ей необходимо восстановить дыхание, морально собраться и включить логику. Нельзя впустую тратить силы и поддаваться панике – это в любом случае сыграет против нее. Глупо кричать и биться в истерике – утешать никто не прибежит. Бессмысленно гадать, где она и зачем. Ответы известны только тому, кто поместил ее сюда.

Что остается?

Ждать.

Она отрешенно уставилась перед собой, боясь хотя бы на долю секунды опустить ресницы. Какой бы устрашающей не была угроза, она должна ее встретить лицом к лицу.

Девушка не готовилась к сражению, не корчила из себя героиню боевика, а трезво смотрела на вещи. Физически похитителя или похитителей ей не одолеть, а в том, что ее доставили сюда насильно, она не сомневалась.

Другой вопрос: кому могла понадобиться Нина Даль – двадцатитрехлетняя сотрудница небольшой художественной галереи, не обладающая ни огромными счетами в банке, ни сногшибательной внешностью?

Девушка вела обыденную, незаметную жизнь: училась, работала, много читала, бегала по утрам, дважды в неделю посещала спортзал и бассейн, в качестве хобби писала статьи в научные журналы и занималась фотографией. Развлекалась тоже без особого размаха: исключительно по пятницам она ходила в уютное арт-кафе. У Нины не было ни врагов, ни конкурентов, ни брошенных оскорбленных любовников, которые могли бы затаить на нее обиду и отомстить таким экстравагантным способом.

Нина помассировала виски, унимая зудящую боль, и попыталась воскресить в памяти последние минуты. Подсказка наверняка находится где-то там, но она понятия не имела, что искать.

День начался привычно. Солнечное теплое утро, вкусный завтрак, быстрая дорога в офис, ничем не примечательный

пятничный рабочий день. Вечер тоже не предвещал ничего зловещего. Нина, как обычно, посидела с коллегами в кафе, пообщалась с парой перспективных художников, выпила бокал вина и съела вкуснейший яблочный штрудель. Около одиннадцати вечера девушка взяла кофе на вынос, попрощалась с собеседниками и в прекрасном настроении вышла из кафе. Погода стояла чудесная, теплая, безветренная. Ни душно, ни холодно. Идеально – одним словом. Нина решила прогуляться пешком пару кварталов, потом поймала такси, села на заднее сиденье и, сделав глоток карамельного капучино, откинулась назад.

– Тяжелый день? – вежливо поинтересовался таксист, взглянув на нее в зеркало.

– Нет, чудесный, но немного утомительный, – ответила девушка.

Прикрыла внезапно отяжелевшие веки и... всё... дальше пустота. Это было последнее, что она запомнила. В следующий раз Нина открыла глаза уже здесь. Без сумки, смарт-часов и туфель, но, к счастью, в собственной одежде. Если предположить, что водитель решил порезвиться с задремавшей пассажиркой, она бы очухалась скорее в каком-нибудь лесочке за городом, а не в этом странном, замкнутом, залитом белым светом шестиграннике.

Что же, черт возьми, произошло?

Она, правда, уснула в такси?

Просто взяла и вырубилась за секунду?

Сомнительно. Такого с ней раньше никогда не случилось. Может быть, ей что-то подмешали в кофе? Но зачем?

Даже если допустить, что у бармена были какие-то преступные замыслы на ее счет, откуда он мог знать, что она не уснет, допустим, где-то на лавочке, а сядет именно в то такси?

За ней следили? Заговор группы лиц?

Но какой мотив?

Выкуп? Торговля людьми? Сексуальное рабство? Черные трансплантологи?

Версии, одна страшнее другой, пугающей вереницей закрутились в голове Нины, снова поднимая шкалу паники до небес. Поглощенная своими страхами, девушка пропустила тот момент, когда противоположная стена внезапно пришла в движение. Расползаясь посередине, она образовала широкий проход, впуская внутрь ослепительно-белого пространства размытый темный силуэт.

Нина вздрогнула, но отогнала возникшие в голове суеверные мысли. Дьявол не носит Prada. Бренды создаются для людей, чтобы потешить их тщеславие. Высокая мужская фигура в иссиня-черном костюме однозначно принадлежала человеку.

Пружинистой походкой похититель подошел ближе. Гибкий, подтянутый, грациозный и уверенный, словно хищник, он остановился на расстоянии пары шагов. Нине показалось, что свет вдруг резко стал глуше, утратив резонирующую

интенсивность. Сморгнув слезы, девушка наконец смогла взглянуть в глаза незнакомцу.

Зря... зря она это сделала. Ее охватил леденящий ужас, стальной петлей сжав горло и выбив весь кислород из легких. Он не скрывал лицо, а это могло означать только одно – ее не планируют возвращать домой. Ни за выкуп, ни как-либо еще...

Мозг все еще сопротивлялся неизбежному, цепляясь за хлипкую надежду на спасение, но в глубине души она понимала – это конец. Неподдельное сочувствие в прозрачно-голубых глазах похитителя стало немым подтверждением ее мрачным мыслям.

– Я вижу, ты проснулась, – вибрирующий низкий голос запустил по телу Нины табун мурашек.

Его волосы были такими же черными, как костюм, кожа в меру смуглой, черты лица идеально-пропорциональными. Из-за обилия темных тонов насыщенный голубой оттенок прозрачных радужек казался неестественно ярким, гипнотическим. Что-то неживое, неправильное ощущалось в этом парне. Подавляющий волю голос, парализующий взгляд, плавные жесты – все кричало ей об опасности.

Девушка оцепенела, утратив способность контролировать собственные конечности.

– Не надо бояться. Я не причиню тебе вреда, – заметив ее реакцию, мягко добавил незнакомец.

Не надо бояться? Если бы она была в состоянии гово-

ритель, то использовала бы весь свой запас нецензурных ругательств. Но язык словно прирос к небу, а в голове образовалась каша из разрозненных мыслей.

– Кто ты? – прохрипела девушка, уничтоженная сделанным открытием. Все волоски на теле встали дыбом, спина под тонким трикотажным платьем покрылась холодной испариной.

– Меня зовут Бут, – он безмятежно и широко улыбнулся, заставив ее сердце сделать опасный кульбит.

– Чего ты хочешь? – сипло спросила она.

– Я хочу, чтобы ты успокоилась и позволила мне позаботиться о тебе, – обволакивающим тоном пояснил похититель.

Протянув руку, он бережно убрал выбившийся каштановый локон ей за ухо и удовлетворённо улыбнулся, не заметив на лице девушки следов первичного шока. Но на самом деле ей эта стойкость стоила титанических усилий.

– Ты там, где и должна быть. Улей станет для тебя гостеприимным домом.

– Какой еще, к черту, Улей? – в горле девушки стало сухо, как в пустыне. – Это какая-то секта?

– Корпорация «Улей» – твоя новая семья, Нина. Или правильнее называть тебя Каталея? – вкрадчиво спросил Бут.

Шокировано распахнув глаза, девушка отшатнулась назад и вжалась лопатками в стену. В висках бешено забился пульс, легкие обожгло жаром.

Каталея.

Это имя знали только члены семьи и узкий круг приближенных.

Мужчина точно не принадлежал ни к тем, ни к другим.

А это значит, что все еще хуже, чем она могла себе представить.

Глава 1

«Счастье состоит не в наслаждении, а в желании; оно означает разбить все преграды на пути к исполнению желания».

Де Сад

Полгода назад

«Через семь минут. Условия вам известны».

Прочитав сообщение, господин Мин спешно прервал видеоконференцию, сославшись на неотложные обстоятельства. Затем он резко встал из-за овального стола и быстрым шагом покинул зал для совещаний. Телохранители незаметной тенью последовали за ним. Не оглядываясь, мужчина жестом приказал им оставаться на местах и дальше пошел один.

– Не сейчас, – отмахнувшись от бросившейся навстречу ассистентки, господин Мин торопливо пересек просторную приемную и направился к персональному лифту.

Пока кабинка бесшумно спускалась вниз, мужчина не отрывал взгляда от коллекционных наручных часов, мысленно подсчитывая, есть ли у него время на то, чтобы сменить темно-синий костюм из эксклюзивной коллекции на что-то менее броское. Через семь секунд прозрачные двери открылись, и мужчина уверенно шагнул внутрь. Его телефон снова ожил:

«У вас две минуты. Приносим свои извинения за форс-

мажор»

Господин Мин недовольно свел брови, нажимая на верхнюю кнопку панели. Он был немного раздражен, потому что не привык подчиняться чужим правилам. Ему гораздо привычнее устанавливать правила для других. Многие небезосновательно считали его диктатором. Но иногда даже диктаторам приходится делать исключения... ради собственных же интересов.

Лифт быстро и бесшумно поднимался вверх. Через минуту мужчина вышел на личную вертолетную площадку, расположенную на крыше. Не сбавляя темпа, он направился в центр очерченного круга. Его взгляд замер на знакомой черной квадратной коробке, находящейся в привычном месте.

Реквизит доставили в промежуток времени, пока было выключено видеонаблюдение. Кто и когда – неизвестно. Вычислить курьера господин Мин не пытался – это запрещено правилами корпорации «Улей». Нарушение любого пункта бессрочного контракта влечет за собой неизбежные штрафные санкции. Какие именно в контракте не указано, но, учитывая специфическую деятельность корпорации, вряд ли они исчисляются в финансовом эквиваленте.

Опустившись на корточки перед коробкой, мужчина спешно снял крышку и поочередно извлек содержимое. Первое – плотная балаклава без прорезей для глаз. Второе – шумоподавляющие наушники. Третье – автоматически защёл-

квивающееся наручники. Господин Мин быстро надел рекви-зит в том же порядке, в каком достал из коробки. Щелчок наручников он уже не услышал, как и звук лопастей призем-лившегося вертолета, но ощутил порывы воздуха и вибра-цию под ногами.

Почувствовав, как неизвестные берут его под руки, муж-чина не оказал сопротивления. Он проходил процедуру до-ставки в «Улей» множество раз. Подобные меры необходи-мы для обеспечения секретности местонахождения одного из объектов корпорации «Улей».

В полете ощущение времени и пространства терялись, стирая условные границы под воздействием внешних раз-дражителей. Неспособность контролировать собственное те-ло и ситуацию вызвали ощутимый дискомфорт, но госпо-дин Мин стойчески вынес вынужденные ограничения. Цель оправдывает средства, и в данном случае – перевес чаши ве-сов существенно склонялся в сторону ожидаемого результа-та. Мужчина ждал от этой встречи очень многого и готов был поставить на кон огромные средства, чтобы получить желае-мое. Не только финансовые – возможности господина Мина простирались гораздо шире, и он был уверен, что основате-ли корпорации «Улей» осознают перспективы взаимовыгод-ного долгосрочного сотрудничества. Возможные риски муж-чина оценивал, как критически низкие. Колебания и неуве-ренность, по его мнению – признак слабости. Будучи челове-ком, обладающим огромной властью и влиянием, он в прин-

ципе не был склонен к сомнениям и пересмотру уже принятых решений.

Пребывание в неконтролируемой полетной зоне – самая неприятная часть доставки. Ощувив твердость под ногами, господин Мин разрешил себе ненадолго расслабиться, позволяя своим безликим сопровождающим доставить его в приветственный зал для гостей.

– Добро пожаловать в Улей, господин Мин, – раздался в наушниках тягучий расслабляющий голос батлера¹, когда они оказались на месте.

Неестественный тембр и монотонные интонации вероятнее всего являлись следствием клонирования голоса, но его узнаваемое постоянство создавало стойкое впечатление, что он имеет дело с одним человеком, если, конечно, это человек, а не программа. Увидеть приставленного к нему батлера господину Мину не довелось ни разу, и он имел все основания подозревать, что данная привилегия недоступна никому из гостей.

– Рад снова вас видеть. Как прошел полет? – вежливо осведомился приятный мужской баритон.

– Благополучно, – сухо резюмировал гость, делая несколько шагов вперед. Вибрация от этого простого действия создала ощущение масштабности окружающего пространства.

– Если сдвинетесь на полметра вправо, то сможете при-

¹ Батлер – профессионал в сфере гостеприимства самого высокого уровня.

сесть, – гостеприимно продолжил батлер.

– Не стоит, я не задержусь надолго, – снисходительно отозвался господин Мин. – Надеюсь, что вы уже изучили детали моего заказа?

– В ином случае, наша встреча бы не состоялась, – прозвучал утвердительный ответ.

Мужчина удовлетворённо улыбнулся, скрывая свои эмоции под плотной маской. Предвкушение выбросило в кровь бешеную концентрацию адреналина. Триумф омрачало только одно обстоятельство – ему придется набраться терпения и подождать, пока Улей подготовит и запустит разработанный сценарий.

– Сколько времени это займет? – прагматично уточнил гость.

– Точные рамки пока установить сложно. Предварительно я могу озвучить срок от полугода.

– Я заплачу любые деньги, чтобы ускорить процесс, – жестко произнес мужчина.

– Не сомневаюсь, господин Мин, – «неживой» голос в динамиках был все так же невозмутим и спокоен. – Вы – один из самых ценных и постоянных клиентов корпорации, и основатели дали мне полный карт-бланш для реализации поставленной вами задачи. Это будет сложно, но выполнимо. Улей имеет опыт поимки породистых пчёл. Однако вы должны понимать, что для положительного и безопасного достижения цели потребуются дополнительные расходы. Но даже

при благополучном стечении обстоятельств я не могу гарантировать скорость.

– Гарантируйте мне результат, я готов ждать и платить, – металлическим тоном отрезал господин Мин.

– Возможности корпорации безграничны. В этом можете быть уверены. Вы готовы подписать контракт?

– Разумеется, – кивнул гость.

– В таком случае вы знаете, что нужно делать, – деловым тоном произнес батлер. Звякнув наручниками, господин Мин, не без раздражения из-за вынужденной скованности действий, протянул руки вперед. – Поднимите вверх оба больших пальца, – мужчина последовал четким инструкциям, и в следующее мгновение ощутил, как к подушечкам пальцев прислонилось что-то холодное и гладкое.

Он уже проходил подобную процедуру, но подробности удивительным образом ускользнули из памяти. Возможно, это не простое совпадение.

– Сейчас вы почувствуете короткий укол и небольшое жжение, похожее на укус пчелы, – в интонации голоса появились живые человеческие эмоции, опровергающие теорию господина Мина.

Его собеседник не программа и не продукт искусственного интеллекта. В пользу этой версии работали усиленные меры для соблюдения анонимности батлера, хотя Мину привычнее считать его менеджером или исполнителем.

В оба пальца почетного гостя одновременно вонзились

острые короткие иглы, но боль от прокола была незначительна и озвученное жжение, скорее всего, являлось следствием нанесения антисептика. Гораздо больший дискомфорт вызвало легкое головокружение, пробудившее приобретенную с годами мнительность, но и та быстро улетучилась, оставив чувство расслабленности и эйфории.

– Авансовый платеж спишется с вашего депозитного счета автоматически, размер второго транша станет известен после того, как пчелка окажется на территории Улья. Третий вы внесете, когда она будет полностью внедрена в сценарий. До финального этапа, у вас есть возможность внести в него незначительные изменения и поправки. Так же вы можете отменить заказ, но сумма траншей должна быть внесена полностью, иначе контракт будет считаться незавершенным, а это повлечет за собой неприятные для вас последствия, – обволакивающий тембр в динамиках методично перечислил детали, создавая странное, немного пугающее ощущение проникновения. Как будто голос звучал не извне, а внутри. Действовал, как вирус, просачиваясь в голову, и запустив разрешительную программу, считывал мысли, как файлы с засекреченными данными.

– Пункты контракта по-прежнему..., – он хотел добавить «мне недоступны», но его бесцеремонно прервали:

– Доверие, господин Мин – это главное правило, на котором строится наше сотрудничество, – прохладно напомнил батлер, закрывая все дальнейшие вопросы.

Если бы этот парень работал на него, то за подобное неуважение в лучшем случае был бы уже уволен, а в худшем отправился бы в тюрьму для политзаключённых.

– Может быть, вы желаете встретиться с кем-нибудь из ваших пчелок в личных апартаментах? Сэнди давно скучает без дела, – батлер резко сменил направление диалога, возвращая своему голосу привычные тягучие вибрации.

– *«Так сладок мед, что, наконец, он горек. Избыток вкуса убивает вкус»*², – театрално ответил господин Мин.

– Цитируете Шекспира? – невидимый собеседник позволил себе нотку иронии.

– Вы против?

– Наоборот, – непринужденно заверил батлер. – По-моему, Улей самое подходящее место для Шекспира. *«Ад пуст. Все Дьяволы сюда слетелись»*.³

– Именно так, – благосклонно согласился гость. – По поводу Сэнди... Она отработала свой ресурс. Мне больше неинтересно, и поэтому я не вижу смысла продлевать оплату ее содержания.

– Контракт будет расторгнут с этой минуты, – после непродолжительной паузы, произнес батлер. – Не хотите попрощаться лично или что-нибудь ей передать?

– Нет. Хотя, – прервавшись, мужчина ненадолго задумал-

² Цитата из пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта»

³ Цитаты из пьесы «Буря», имеется еще одна трактовка перевода – Ад пуст, все бесы здесь.

ся. – Я же могу выбрать способ... хмм... расставания?

– Разумеется. Вам так же доступен вариант перевода пчелки на девятый уровень, в таком случае вы получите внушительный кэшбэк.

– Я не нуждаюсь в кэшбэках. Сэнди достаточно потрудилась для моего удовольствия, и было бы справедливо отпустить ее.

– К сожалению, это невозможно.

– Под словом «отпустить» я имею в виду не буквальное значение. Я выбираю воду.

– Воду? – с легким недоумением уточнил батлер.

– Однажды Сэнди сказала мне, что мечтает превратиться в русалку и уплыть с острова. Дайте ей такую возможность, – в жёстком и резком голосе мужчины проскользнули ностальгические нотки. – А потом отберите.

– Хорошо, мы это устроим. Желаете наблюдать онлайн? – вежливо уточнил невидимый собеседник.

– Разумеется, и сделайте так, чтобы последнее шоу с участием Сэнди запомнилось мне надолго.

Глава 2

Настоящее время

Бут

Почему, черт подери, она не плачет?

подавив зевок, я отвожу взгляд от застывшей фигурки в бежевом невыразительном платье и смотрю на часы. Прошло более трех часов с того момента, как я покинул белую соту, и за это время девушка ни разу не пошевелилась. Все так же сидит полу, прижав колени к груди, и уронив на них голову, отрешенно смотрит в пространство. Кажется, что ее расфокусированный взгляд направлен прямо на меня, но это иллюзия. Прозрачный режим стен работает только с внешней стороны.

Раздраженно нахмурившись, я продолжаю наблюдать смертельно скучное и однообразное кино. Никакой тебе динамики и неожиданных поворотов событий. Тоскливо, нудно, неинтересно и ни разу не возбуждающе. Не то, чтобы я рассчитывал на развлекательное эротическое шоу, но хотелось бы увидеть хоть какие-то стандартные реакции. Крики, вопли, рыдания, истерики, хаотичные метания из угла в угол. Можно, как по отдельности, так и все сразу, а не вот это отрешенное депрессивное окаменение, от которого меня клонит в сон.

подавляемые эмоции обычно ничем хорошим не конча-

ются, а лечение нервных срывов не вписывается в имеющийся временной график. Если через пару недель она будет не готова.... Нет, этот вариант лучше исключить сразу. Еще ни одна из моих дрессированных пчелок не выбыла из игры до старта.

– О чем задумался? – легкое прикосновение заставляет меня вздрогнуть.

Медея.

Надо же какая честь. Главная ведьма шабаша тоже явилась посмотреть на новое приобретение.

– Я не слышал, как ты подошла, – быстро взглянув в безупречно красивое лицо, снова перемещаю фокус внимания на неподвижную пчелку, отлов которой отнял гораздо больше усилий, чем обычно.

– Почему ты здесь, а не внутри? – Медея вонзает острые коготки в мое плечо, заставив почувствовать их даже через плотную ткань пиджака. – Какие-то сложности, Бут? – мурлыкающие нотки женского голоса приятно обволакивают слух.

– Решил дать ей время прийти в себя, – спокойно отвечаю я.

Дея убирает руку и встает рядом со мной, окутывая медовым ароматом своих духов. Она пахнет божественно и сладко, как и положено королеве пчел. Вот только питается во все не амброзией и нектаром. Хотя, если учесть, как часто требуется пополнение рядов трутней, аппетит у нее тоже бо-

жественный.

– С породистыми пчелами легко не бывает, но время – слишком ценный ресурс, чтобы расходовать его впустую, – прагматично замечает Медея, словно невзначай дотрагиваясь до моего локтя.

– Я знаю, Дея.

– Она много лет вела двойную жизнь. Учитывай этот факт, и он поможет тебе в обучении.

– Что ты хочешь сказать? – повернув голову, я вопросительно смотрю в выразительные янтарные глаза. Обманчиво-теплые и влекущие, они способны соблазнять, убивать и видеть гораздо глубже, чем другие.

– Взгляни на нее, – Дея переводит взгляд на новую пчелку, и я делаю то же самое. – А теперь спроси себя: кто перед тобой? Нина Даль – обыкновенная ничем не примечательная девушка, или Каталея Гейден – дочь влиятельного политика, вынужденная жить под чужим именем? Как только научишься различать, поймешь, как действовать дальше. И еще один совет. На время адаптации отведи подозрение пчелки от нашего почетного гостя.

Я молча киваю в ответ, прекрасно понимая, что она имеет в виду.

Смысл борьбы теряется, когда финал предрешен, а господину Мину не нужна смирившаяся со своей участью сексуальная игрушка. Его сценарий предполагает нечто совсем другое. Гостей Улья на всех его уровнях, за исключением

восьмого и девятого, крайне редко интересуется секс в чистом виде. Единицы хотят чего-то обыденного или слегка незаконного. Всё банальное доступно им в обычной жизни. Купить человека любого пола давно не проблема. Улей дает клиентам больше – безграничные возможности. Игра в Бога или Дьявола. Каждый выбирает то, что ему по душе. Задача корпорации – предоставить этот выбор, учесть любые пожелания, подготовить и организовать процесс, обеспечить условия, гарантировать анонимность и безопасность.

– Удачи, Бут, – ласково улыбнувшись на прощание, Дея удаляется так же бесшумно, как и появилась. Не удержавшись, я провожаю взглядом ее стройную, запечатанную в медное платье фигуру, до тех пор, пока она не исчезает в бесконечно-длинном коридоре.

Выждав полчаса, я снова захожу в белую соту и неспешно приближаюсь к забившейся в угол пчелке. Закрыв глаза, она вполне достоверно создает видимость сна, но меня не так-то просто обмануть. Опустившись перед ней на корточки, я склоняю голову к плечу, с любопытством рассматривая измученную девушку. Отсутствие физических реакций с ее стороны могло бы обмануть любого, но подготовленный наставник распознаёт фальшь даже на расстоянии.

– Я знаю, что ты не спишь, – произношу с ласковой улыбкой. С закрытыми глазами она ее не увидит, но непременно услышит. Этого достаточно, чтобы мозг пчелки считал правильный послыл. – Твоё упрямство бессмысленно. Молчание

ничего не изменит. Рано или поздно ты захочешь в туалет или почувствуешь жажду, и тебе все равно придется обратиться ко мне, – сделав паузу, даю ей осмыслить услышанное, но она упорно играет роль застывшей статуи. Что ж попробуем по-другому. – Я не смогу тебе помочь, пока ты не начнешь говорить.

Девушка резко вскидывает голову, обращая на меня умоляющий взгляд. Воспаленные веки и покрасневшие глаза не прибавляют ей привлекательности, как, впрочем, и любой другой женщине в схожей ситуации. Красиво страдать дано далеко не всем.

– Я хочу домой, – сдавленно шепчет она, убирая с лица спутанные светло-каштановые волосы. – Пожалуйста, дай мне уйти.

– Любое желание, кроме этого, – я с сожалением качаю головой. В стальных глазах пчелки вспыхивает гнев, придавая радужкам серебристый оттенок.

– Это все, что я хочу, – ее голос звучит гораздо тверже, избавившись от плаксивых жалобных ноток.

– Подумай еще. Любое, Кая, – удерживая упрямый взгляд, я нежно прикасаюсь к бледной щеке, стирая одинокую слезинку. Дернувшись, девушка испуганно отползает в сторону.

– Меня зовут Нина, – яростно шипит она, впиваясь пальцами в свои колени. – Нина Даль. Тебе нужна Каталя, Кая или кто-то еще, а не я. Ты ошибся. Я Нина, Нина Даль, – повторяет, как заведенная.

Я молча наблюдаю за ее истерикой, не перебивая и не предпринимая попыток приблизиться. Пусть говорит. Это необходимо в первую очередь ей самой. Моя задача – установить контакт. Пусть и не с первого раза, но я с ней справился.

– У меня есть документы, удостоверение личности, водительские права. Если не веришь, найди мою сумку и проверь. Я могу дать телефон директора галереи, моих коллег, фитнес инструктора и еще десятка людей. Все они подтвердят, что я говорю правду.

– Я верю, что ты говоришь правду, – киваю с искренней обезоруживающей улыбкой, и она ожидаемо теряетя, растеряно хлопая пушистыми светлыми ресницами. – Но мы оба знаем, что никакой ошибки нет. Каталея Гейден пять лет назад исчезла из всех сетей и статей светских хроник. Это случилось после покушения на ее мать, в результате которого женщина погибла. Примерно в это же время, в другой стране, в небольшом тихом городке появилась Нина Даль, тихая незаметная девушка, усердно трудящаяся в художественной галерее и избегающая публичных мест, социальных сетей и близких отношений. Исключения – коллеги по работе и крошечное арт-кафе для своих. Мне продолжить?

– Нет, – хрипло отзывается она, обреченно опуская голову.

– Ты была очень осторожной. Не вини себя. Если тебя это утешит, признаюсь, что ты оказалась весьма трудным зака-

зом, – доверительно сообщаю я. – Тебя охраняли, как дочь президента, Кая. Отец сделал все, чтобы обеспечить твою безопасность.

– Дело в нем? В моем отце? Я нужна для политического шантажа? – приняв неизбежное, девушка наконец начинает задавать разумные вопросы.

– Господин Гейден не входит в круг интересов корпорации, – я позволяю себе жесткий бескомпромиссный тон. Она должна понять истинное положение вещей сейчас, чтобы потом нам не пришлось снова и снова возвращаться к этому вопросу. – Твой отец не имеет никакого отношения к происходящему и не сможет тебе помочь.

– Он заплатит любые деньги... Даст все, что попросите, – отчаянно шепчет пчелка, поднимая на меня потерянный опустошенный взгляд.

– Господин Гейден не входит в круг интересов корпорации, – с сожалением повторяю я.

– Тогда не понимаю... Зачем? Почему я?

– Улей выбирает лучших, Кая.

– Но я обычная! – восклицает она.

– Очень скоро ты поймешь, что это совсем не так, – заверяю без тени сомнения и, медленно выпрямившись, протягиваю девушке руку: – Пойдём со мной.

Она какое-то время колеблется, настороженно всматриваясь в мое лицо, выискивая подвох или подсказку, но не найдя ни того ни другого, обреченно вздыхает и вкладывает ле-

дяные пальцы в мою ладонь. Я помогаю пчелке подняться на ноги, поправляю растрепавшиеся волосы и награждаю поощрительной улыбкой.

– У тебя очень красивые глаза, Кая, – взяв ее лицо в ладони, внимательно изучаю правильные аристократические черты, которые не способны скрыть ни припухлости, ни покраснения и темные круги. Немного огранки и породистая пчелка засверкает, как драгоценный бриллиант. – Но настоящий оттенок волос придется вернуть, – подвожу итог детального осмотра, ласково скользнув пальцами по высоким впалым скулам, длинной шее и узким плечам. Какая удивительная покорность. Я поражен.

– Хватит, – шумно выдохнув, Кая делает шаг назад.

Наши взгляды сталкиваются в молчаливом противостоянии, секунды летят одна за другой, превращаясь в минуты, в воздухе разливается искрящееся напряжение, заставляя меня недоверчиво прищуриться. Она смотрит без страха, с откровенным любопытством и толикой смятения, словно не она каких-то пять минут назад в застывшей позе сидела на полу.

Девушка на удивление хорошо владеет собой, учитывая обстоятельства. Выросшие в тепличных условиях породистые пчёлки обычно ведут себя совершенно иначе. Требуют, сыплют оскорблениями, угрожают, потом начинают предлагать деньги, секс, связи, а когда до них доходит вся плачевность их положения, переходят к бессмысленным мольбам

или пытаются соблазнить, иногда то и другое одновременно. Новенькая с самого начала продемонстрировала нестандартные реакции, усыпив меня своей пассивностью. Но сейчас я склонен думать, что девчонка вовсе не так скучна и неинтересна. Уверен, что она еще сможет меня удивить.

– Ты собирался куда-то меня отвести, – напоминает Кая, разрывая зрительный контакт.

Пока рано делать выводы, но она определённо обладает крепкой стрессоустойчивой психикой. Это значит, в ней силен инстинкт самосохранения и имеются задатки аналитического ума, повышая ее шансы на выживание. Удачное приобретение. Очень удачное.

– Пойдем, – коротко кивнув, я мягко беру ее за руку и тяну к стене, которая автоматически превращается в раздвижные шторы.

– Как ты этим управляешь? – любопытствует Кая, внимательно осматривая открывшийся проем.

– Все соты и уровни Улья оснащены сканерами, считывающими отпечаток сетчатки глаза, – охотно поясняю я, увлекая ее за собой в узкий коридор. Стена за нашими спинами снова становится цельной. – Двери открываются только для тех, у кого есть доступ. У тебя его нет. – добавляю, предугадывая следующий вопрос. Возможно, его бы и не последовало. Распахнув глаза, Кая потрясенно рассматривает новые локации, вертя головой во все стороны.

Ее реакция вполне естественна. Улей – уникальный за-

секреченный проект. Название полностью оправданно. Расположенные по кругу шестиугольные модули, по форме соответствующие правильным гексагонам⁴, словно наставленные друг на друга, соединяются в многоуровневую систему. Несмотря на серьезный масштаб конструкции, создается впечатление лёгкости и невесомости, достигаемое использованием в строительстве толстых стеклянных панелей с управляемой прозрачностью.

– Что это? – удивленно восклицает Кая, устремив взгляд на цветущий оазис с рукотворным водопадом. Расположенный в центре башни Улья, он прорезает насквозь все уровни и поднимается до самой крыши, образуя единый ансамбль с раскинувшимся наверху ботаническим садом. – Невероятно... – задрав голову, она вырывает руку, шагает вперед и с размаху врывается в стеклянное ограждение.

– Зубы на месте? – ловлю неосторожную пчелку за запястье и тяну назад.

– Вроде, – она болезненно морщится, потирая ушибленный подбородок.

– Тогда идём дальше.

Остаток пути проходит без травм. Кая держится рядом, не вынимая ладони из моей руки, не отстает ни на шаг, украдкой заглядывая в полностью оборудованные для комфортного пребывания модули.

⁴ Правильный шестиугольник (или гексагон от греч. ἑξάγωνο) – правильный многоугольник с шестью сторонами.

– Мы называем их сотами. Здесь они абсолютно идентичны и имеют одинаковый уровень комфорта, – поясняю я, хотя уверен, что Каю больше интересует другое.

За прозрачными стенами ухоженные красивые пчелки занимаются своими повседневными делами, не подозревая, что стали объектом пристального наблюдения.

– А кто – они? – любопытствует «новенькая», имея в виду прекрасных и многонациональных обитательниц сот.

– У тебя будет возможность пообщаться с некоторыми лично, – избегая конкретики, я даю обтекаемый неоднозначный ответ.

– Они все такие... шикарные, – обескураженно выдыхает Кая, пребывая в глубоком шоке от увиденной идиллии.

Ни одна из красавиц не бьется головой о стену и не требует освободить ее из ужасной клетки. Напротив, девушки выглядят умиротворёнными и вполне довольными жизнью, которую предоставляет им Улей.

– Ты тоже такой будешь, – уверенно отзываюсь я. – Тебе у нас понравится, Кая. Разумеется, не сразу. Улей открывает в людях стороны, о существовании которых они понятия не имели до того, как оказались здесь.

– Звучит зловеще, но я не про то... – она запинается, пытаясь поймать убежавшую мысль.

– Я понимаю, что тебя смущает. Это тринадцатый уровень. Элита Улья. Здесь содержатся самые ценные пчёлки, собранные со всех уголков планеты.

– Пчёлки? – интонация ее голоса прозрачно намекает, что название Кае пришлось не по душе.

– А кто, по-твоему, обитает в улье? – усмехнувшись, интересуюсь я.

– Трутни, например, – она говорит первое, что приходит в голову, и попадает в точку. Чаще всего мне доводилось слышать такие варианты, как шершень или оса. Кто-то даже называл муравья.

– Трутни занимают шестой, восьмой, десятый и двенадцатый уровни. Пчелки всегда на этаж выше, – кратко обозначив структуру наземной части, я жду дополнительных вопросов и в том, что они возникнут, сомнений нет. Первое, что пытаются понять для себя пойманные пчелки – где конкретно они очутились, и как тут все устроено.

– А что находится с первого по пятый? – быстро выявив недостающие этажи, уточняет Кая.

– Первый – зона ресепшен и лобби, второй – СПА, третий – апартаменты для гостей корпорации, четвертый – игровые, пятый – оздоровительный уровень, – терпеливо и без заминки поясняю я.

– Игровые? – в голосе девушки проскальзывают настороженные нотки, и она слегка замедляет шаг. Неплохая интуиция, отмечаю про себя.

– Ты все верно услышала. Мы пришли, Кая. Готова увидеть свой новый дом?

Глава 3

Кая

Мы пришли. Ей бы хватило двух этих слов, чтобы остановить бешеную циркуляцию в венах. Держать голову в ясном сознании и не поддаваться панике – это она еще могла, но ее странноватый сопровождающий умудрился испортить шаткий баланс дурацкой фразой про новый дом.

А с каким апломбом и торжественностью прозвучал его вопрос? Словно особый дар с барского плеча отвесил. Она, что, радоваться должна? В ладоши хлопать и ногами сушить от восторга? Кае и в прежнем жилище жилось неплохо. Пусть ее уютная современная квартирка-студия по габаритам ощутимо уступает, но в ней хотя бы есть обыкновенные двери, бетонные стены и пластиковые окна со шторками.

А как можно жить в этом аквариуме, детально имитирующем пчелиную соту?

Остается одно – временно принять неизбежное, отложив решение проблемы до момента, когда подозрительно дружелюбный тюремщик оставит ее одну. Если, конечно, подобный вариант входит в его планы. Есть подозрение, что избавиться от него будет очень и очень непросто. Он явно не только псих, но и любитель поболтать... о пчелах, трутнях, улье. Черт, не стоит даже думать, что творится на игровом уровне и как в этом дурдоме добывают мед. Но, как на-

зло, на ум приходит всякая гадость и пошлость.

Нервно усмехнувшись, девушка заходит в раздвижные стеклянные двери, которые автоматически закрываются, когда Бут тоже оказывается внутри.

Кая быстро оглядывается, отмечая для себя, что прозрачный режим работает только с внешней стороны. Любой, кто находится снаружи, сможет наблюдать за ней в любой точке этого стильного карцера, а она об этом даже не узнает.

– Здесь ты можешь перемещаться свободно, не боясь за свои зубы, – комментирует Бут, остановившись у нее за спиной.

Это нервирует, но смотреть ему в лицо, мягко говоря, удовольствие сомнительное. Испытание не для слабонервных. Поджилки трясутся, язык немеет, не говоря уже о других малоприятных симптомах, хотя уродом его назвать язык не повернется. Тут скорее преобладает другой эффект или аффект. В общем, шикарный до тошноты психопат, отхвативший идеальный набор хищника с расширенной комплектацией. И, что самое прискорбное, прекрасно об этом знает и бессовестно пользуется. С уродом было бы как-то проще, естественнее и понятнее.

– А уйти я отсюда не могу, не боясь за свои зубы? – задает она вопрос, особо не рассчитывая на положительный ответ.

– Нет, Кая. Побег из Улья невозможен. Здание построено на искусственном острове, координаты засекречены и периодически меняются.

– Как это меняются? Остров перемещается? – недоверчиво уточняет Кая.

Фантастика какая-то. Она, конечно, слышала про амбициозные проекты плавающих автономных городов, но их вроде бы так и не реализовали. С другой стороны, город построить технически сложнее и финансово затратнее, чем платформу для одного высотного здания.

– Перемещается, – подтверждает он ее версию. – Покинуть остров без согласования правления не может никто из постоянно находящихся внутри Улья.

– А исключения случались? – она снова позволяет себе микроскопическую надежду на чудо. А вдруг именно ей повезет?

– Нет. Так что не трать время и нервные клетки на неосуществимые планы о спасении, – Бут предсказуемо рушит ее воздушные замки своим тошнотворно бархатистым тоном, от которого Кая с ног до головы покрывается мурашками. Расширенная хищная комплектация позволяет ублюдку влиять на нее даже со спины. Угораздило же вляпаться!

– А если мне что-то понадобится? То, чего тут нет? – она все еще барахтается в вязкой медовой патоке, не собираясь сдаваться без борьбы.

– В твоей соте есть все необходимое для личного комфорта и отдыха, – доброжелательно отвечает Бут.

Да, кто бы сомневался... Удрученно вздохнув, девушка оглядывается по сторонам. В отличие от предыдущего кар-

цера, этот гораздо больше, разделён перегородками (разумеется, прозрачными, чтобы облегчить наблюдение) на шесть мебелированных зон. Теплые полы не доставляют дискомфорт голым ступням, освещение естественное, вполне комфортное, пахнет чем-то сладким. Приторно, но терпимо.

Дизайн, соответствующий форме – черно-белый минимализм. Встроенная техника, строгие геометрические формы, режущая глаз стерильная чистота.

Они, по всей видимости, находятся в гостиной зоне, кроме которой Кая успела рассмотреть спальню, гардероб с пустыми полками (целый отдельный бокс), ванную комнату в белом мраморе, мини-библиотеку с рядами книжных полок и рабочим столом. Прямо перед ними расположен зал со спортивными тренажёрами и зоной релакса, состоящей из джакузи, сауны и подобия массажного кабинета, а дальше... дальше бесконечная синева. С ее позиции не рассмотреть, океан там или небо, но Бут что-то говорил про тринадцатый уровень. Если уровни – своего рода этажи, то, учитывая размеры этой соты, они находятся достаточно высоко от уровня земли. Знать бы еще в каком уголке планеты находится этот гребаный Улей, и кто и для каких целей его построил?

– А балкон есть? – спрашивает девушка совсем не то, что хочет.

– Открытая терраса, – охотно отзывается ее проводник в экзотический ад. – С бассейном по периметру, небольшим

садом и зоной отдыха, где ты можешь принимать солнечные ванны, – перечисляет он, явно пытаясь поразить масштабом роскоши. Нина бы наверняка поразилась... Жаль, что сукин сын знает, что она не Нина. – Кстати, оттуда открывается потрясающий вид на океан. Тебе понравится.

– Вряд ли, – небрежно пожав плечами, девушка решительно направляется туда, где, по мнению властелина пчел, ей должно понравиться. Внутренние перегородки раздвигаются перед ней, как по мановению волшебной палочки.

– Магия, твою мать, – тихо бормочет она под нос, проходя через библиотеку.

– Датчики реагируют на движение, – все тем же раздражающе-дружелюбным тоном поясняет Бут, следуя за новенькой по пятам.

Оказавшись на огромной террасе, Катаlea шумно втягивает воздух и щурится от яркого солнечного света. Не обратив внимания ни на огибающий периметр бассейн, ни на источающий дурманящие ароматы цветущий сад, девушка ошеломленно смотрит на бесконечно синий горизонт, где небо и океан сливаются в единое целое. Это...потрясающе. Масштабно. Завораживающе. Гипнотически. Немыслимо-красиво. Ни берега, ни гор, ни одного жалкого облачка. Она словно парит над землей, теряясь в бескрайней синеве, на мгновение забыв, что ее сюда притащили вовсе не живописными пейзажами любоваться.

– Дух захватывает, правда? – Мужчина встает рядом, ка-

саясь девушку плечом. Она согласно кивает, не сумев подобрать слова, чтобы выразить весь спектр полярных эмоций.

Что с ней не так?

Как можно испытывать восторг, находясь в плену у сумасшедшего перфекциониста? Но она и правда поражена, обезоружена, сбита с толку и совершенно раздавлена собственными неправильными ощущениями. Невозможно поверить в реальность происходящего. Это как удивительный странный сон, начавшийся, как кошмар и вдруг резко изменившийся сценарий...

– Свобода – абстрактное понятие, Кая, – словно забравшись ей в голову, вкрадчивым глубоким голосом произносит Бут. – Все к ней стремятся, но никто никогда не видел. Океан кажется бескрайним, но у него тоже есть берега. Разве это делает его менее могущественным и свободным? Мир без границ – всего лишь игра слов, утопия. Наша действительность зависит от угла зрения, под которым мы смотрим на нее. Вспомни последние пять лет, Кая. Чужое имя, чужой город, чужие люди, чужие правила, которые ты была вынуждена соблюдать, чтобы сохранить... Сохранить – что? Несуществующую жизнь?

– Улей может предложить мне что-то другое? – не отводя взгляд от горизонта, скептически уточняет прагматичная пчелка. В чем-то он прав. Так все и было. Но, по крайней мере, она знала, кто и зачем устанавливал правила.

– Улей не признает никаких границ и способен нару-

шить все, что устанавливают другие, – в его голосе звучит непоколебимая уверенность, и Кая непроизвольно вздрагивает. Сжимается, как жалкая букашка, ощутив свежий бриз на своей коже.

Голубоглазый властелин уникальных пчел не шутит. Каким бы безумным не был мужчина, стоящий рядом с ней, от его абсолютной нестигаемой веры в собственные слова ее бросает в холодный пот. Потому что... она ему верит.

– С границами понятно. Для вас их нет. То, что я оказалась здесь – наглядное тому подтверждение, – вслух размышляет Катаlea. – Расскажешь мне о сфере деятельности Улья?

– Это закрытая информация, Кая, – с сожалением отзывается Бут.

Удивительно, как легко ему удается достоверно разыгрывать искреннее сопереживание, создавая фальшивое ощущение отсутствия угрозы. Хорошо, что она это отлично понимает и не собирается вестись на завораживающие лживые речи.

– Сейчас тебе нужно сосредоточиться на себе и своем внутреннем состоянии.

– То есть тихо сидеть в своей клетке и не жужжать? – набравшись смелости, Кая поворачивает голову и смотрит ему в лицо.

Подвисает, снова словив пресловутый эффект «вау». Другие девушки уже привыкли или это невозможно, в принци-

пе? Черт, преступление – иметь такие фантастические глаза. Ощущение такое, словно она и не отрывала взгляд от горизонта, а с разбега нырнула в прозрачную голубую бездну, в глубине которой резвятся золотые рыбки, исполняющие тайные желания.

– А ты сможешь не жужжать? – идеально вылепленные губы трогает ироничная улыбка, и она автоматически сосредотачивает внимание на них, увязнув с головой, как... глупая пчела в нектаре. Преступление – иметь такой фантастический голос. Жар приливает к щекам, медленно расплзаясь по всему телу и концентрируясь внизу живота. Приехали, вашу мать. Давай, идиотка, расплзись перед ним медовой лужицей. Только не факт, что он не перешагнет, брезгливо скривив свои идеальные губы. Так что лучше подотри слюни и вспомни, что ты, вообще-то, жертва похищения, а не добровольная секс-игрушка. Хотя фантазия, конечно, занятная. Глупо врать, что ее никогда не посещали подобные мысли, учитывая, что с личной жизнью последние пять лет был серьезный напряг.

– Как я узнаю, что мне нужно делать? – сбросив эротическое помутнение, любопытствует Кая.

Интересно, а жало уникальным пчелам положено? И желательнее со смертельным ядом, чтобы наверняка, с первого раза, а то, черт его знает, каким образом этот холеный красавчик в деловом костюме отсасывает мед у несчастных пчел, хотя, надо признать, что несчастными они не выгляде-

ли от слова совсем.

– Поверь, ты узнаешь, – многозначительно произносит Бут, расплываясь в убийственно-сексуальной улыбке. Сукин сын, да чтоб тебя! Что, черт возьми, творится с ее инстинктом сохранения? Он, что, совсем атрофировался от шока? Очнись, дурында, тебя украли, вывезли к черту на куличики и вряд ли выпустят отсюда живой.

– Почему я тебя не боюсь? – внезапно пронзает ее очередное неприятное подозрение. – Меня чем-то накачали или. . .

– Или я просто тебе нравлюсь, – он легкомысленно пожимает плечами, послав ей лукавый взгляд.

Его длинные музыкальные пальцы снова касаются ее лица, поддев точеный подбородок. Она замирает от вопиющей наглости, глядя на своего тюремщика распахнутыми в изумлении глазами.

– Я – твой друг, Кая, – выдает он серьезным тоном.

Хочется рассмеяться в голос, но девушка сдерживает себя. Нельзя провоцировать маньяка. Эту простую истину подтвердит любой опытный профайлер. Строптивая жертва только подстегнет нездоровые инстинкты психопата. Единственный выход – притвориться дохлой и обломать ему весь кайф. Вряд ли это поможет сохранить себе жизнь, но умереть быстро и не в муках на ее взгляд лучше, чем сражаясь в луже собственной крови.

Размышляя подобным образом, Кая не подозревала, насколько близка к истинной цели своего пребывания в Улье.

– Меня будут искать, – опустив глаза, тихо выдыхает Кая. Ни на что не надеясь, не споря и ничего не требуя.

Притвориться дохлой... безропотной, смиренной и послушной. Неинтересной, скучной, не вызывающей азарта и возбуждения. Кому нужна дохлая добыча? Только стервятникам и шакалам. А этот Бут явно из другой категории. Хитрый продуманный опасный хищник, играющий какую-то свою роль. Еще до конца не понятную ей, но она не настолько глупа, чтобы повестись на его байки о безопасности и дружбе.

– Не будут, Кая, – уверенно отзывается обворожительный подонок. – Машина, в которой ты ехала, попала аварию и сгорела. Послезавтра тебя похоронят в закрытом гробу. Мне очень жаль. Твоему отцу будет нелегко пережить очередную утрату, но у него остался старший сын. Со временем он смирится.

Девушка сильно закусила губу, ощутив во рту металлический вкус. Боль прорезала ее сердце насквозь, заставив истекать кровью и дрожать от сжигающей ярости.

Сгоревший автомобиль, погибла в аварии, похоронена в закрытом гробу... так же, как ее мать пять лет назад.

Отец не смирится. Его это убьёт.

Он столько сделал, чтобы защитить свою дочь. Пять лет разлуки, новая жизнь, чужое имя.

Все зря. Не уберег...

Как же больно.

Не за себя. За него.

Снова этот ад. Где найти силы, чтобы пережить?

Она чувствовала, догадывалась, но упорно отрицала, не хотела верить, боялась верить...

Это не было простым совпадением.

Ни тогда, ни сейчас.

Пять лет назад в том первом сгоревшем автомобиле должна была ехать она – Каталея, а не ее мать.

Но этому холеному ублюдку об этом наверняка известно. Он просто выполняет чей-то заказ. Чей, черт возьми? Кому она понадобилась? Чем насолила? За что? И почему ее просто не убили?

Стоп, а что если...

Пронзённая внезапным озарением, Кая вскидывает горящий взгляд на батлера.

– Твоя мать мертва, – прочитав девушку, как открытую книгу, качает головой Бут. И снова это фальшивое искусное сочувствие, так похожее на настоящее. – Улей не имеет к ее гибели никакого отношения, – добавляет он, предвосхищая ее вопрос.

Она снова отводит взгляд, решив придержать сомнения на этот счет при себе. Бут может утверждать что угодно, но верить ему Кая не обязана. Не бывает таких фатальных совпадений. Просто не бывает.

– Понимаю, что ты сейчас расстроена и хочешь остаться одна, но я должен рассказать тебе об основных правилах, –

мягко стелет коварный лис.

– Не стесняйся, огласи весь список, – упавшим тоном, отзывается Кая, устремив взор на переливающийся бирюзовыми оттенками океан.

Мысленно бьет себя по губам. Не дерзить, покорная безропотная жертва, дохлая серая невзрачная мышь, с которой скучно играть, которую невкусно есть. Вдруг уже с душком?

– На данном этапе список небольшой, ты быстро запомнишь, – милостиво изрекает Бут. – Первую неделю ты лишена возможности покидать пределы соты. Это вынужденная мера, для твоей же безопасности. Обслуживающий персонал будет доставлять еду прямо сюда, уборка – тоже на их совести. Косметические и медицинские процедуры так же будут проводиться исключительно в стенах твоей соты. С обслугой общение на любые темы кроме цели их присутствия запрещено. Не трать время, никто тебе не ответит. Запрещено причинять себе физический вред и нарушать установленный для тебя распорядок дня, который ты найдешь на интерактивной панели у входа в соту. Проверяй его с вечера и каждое утро. Расписание будет обновляться. Там же находится кнопка вызова в случае плохого самочувствия или экстренной ситуации.

– А прыгнуть с балкона можно? Или тоже запрещено? – равнодушно интересуется Кая, скользнув взглядом по лазурному бассейну.

– Такого запрета нет, но я бы не советовал, – с легкой

полуулыбкой отвечает Бут. – Высота оградительного бор-та теоретически преодолима, но находится под электриче-ским напряжением. Не убьет, но от желания полетать изба-вит быстро. Кая, – он опять распускает руки, на этот раз взяв ее за плечи. – Ты нужна мне живой и здоровой, – поймав пустой расфокусированный взгляд девушки, мужчина ободряюще подмигивает. – Улыбнись, пчелка. Разве твой новый дом не прекрасен?

Прекрасен?

Больной. Он точно больной. Поехавший придурок. Псих. – Сейчас тебе это кажется дикостью, но ты приспособишь-ся. В тебе есть потенциал, Каталей. Сила, о которой ты даже не подозреваешь. Улей поможет раскрыть новые грани твоей личности, и ты примешь их, как драгоценный дар. Не сра-зу. Через боль, страх, ненависть и отторжение, но это слу-чится. Не сопротивляйся, позволь мне стать твоим провод-ником, и адаптация пройдет не так болезненно, как может быть, если продолжишь надеяться на спасение и цепляться за прошлое, – он чуть сильнее сжимает пальцы на хрупких женских плечах, и ее насквозь прошибает исходящая от него бешеная животная энергетика, а за белозубой улыбкой ме-рещится самый настоящий звериный оскал. В покрывших-ся инеем голубых глазах стынет арктический лед. Сердце де-вушки падает в пятки. Глупо даже надеяться. Бут выше ее на полторы головы и в два раза шире в плечах – у нее нет ни одного шанса выстоять в прямом противостоянии с этим

чудовищем в обличии прекрасного принца.

Какую силу, черт возьми, он в ней увидел?

Притвориться дохлой, как спасительную мантру повторяет про себя Кая, покорно улыбаясь своему сумасшедшему тюремщику, запакованному в дорогой дизайнерский костюм, идеально сидящий на атлетической фигуре.

– А теперь вернись внутрь, – подтолкнув ее к стеклянным дверям, распоряжается Бут.

Прежде чем выполнить приказ, она успевает заметить, как он вскидывает руку и что-то быстро нажимает на блеснувшем браслете смарт-часов. Кая инстинктивно касается своего запястья, на котором носила удобный гаджет. Его с нее сняли вместе со всеми украшениями и обувью пока доставляли сюда. Спасибо, хоть платье оставили и нижнее белье. Слабое утешение, но другого нет. Этот гад мог и голышом заставить ее расхаживать и даже бровью бы не повел, размышляет она, проходя в свою комфортабельную тюрьму.

Хотя неизвестно, что хуже. Если бы Кая очнулась голой, мотивы похитителей были бы ясны с первой секунды. А что? Элитный бордель на краю света – версия логичная, и сбрасывать ее быстро со счетов не стоит. Корпорация «Улей», породистые пчелки – просто кодированные названия, за которыми может скрываться что угодно. Сексуальное рабство, организация экстремального досуга для зажавшихся элит, торговля людьми...

Мда, теории одна страшнее другой, но такова чудовищная

реальность, в которой она оказалась. Хозяева этого пчелиного притона знают, кто она и из какой семьи. Ее отец – далеко не последний человек на мировой политической арене, а значит тот, кто организовал похищение, находится гораздо выше его по статусу.

– Не ломай голову. Ты узнаешь все ответы, когда будешь к этому готова, – раздается у нее за спиной ненавистный голос.

Мысли читает, что ли? Экстрасенс хренов.

Девушка кожей ощущает на себе пронизывающий изучающий взгляд и инстинктивно ускоряется, пытаюсь оторваться от следующего по пятам тюремщика. Ей с трудом удается держать плечи прямыми и голову высоко поднятой. Нельзя показывать ему, насколько она дезориентирована и напугана. Страх заводит насильника точно так же, как и сопротивление. Дохлая и спокойная. Все логично. Мертвые не боятся, им уже все равно.

Бут передвигается бесшумно, как и полагается охотнику, готовому в любой момент набросить аркан на свою добычу. Нервы трещат от напряжения, в мыслях полнейший бардак.

Снова оказавшись в гостинной зоне, Кая останавливается напротив незамеченного ранее огромного аквариума с золотыми рыбками (как символично), но не для того, чтобы полюбоваться. Идти дальше некуда. Справа библиотека, слева спальня и гардеробная, впереди стена с замаскированной дверью и цифровой панелью, где будет отображаться ее рас-

порядок дня.

Все продумано до мелочей. Надежд на спасение – ноль.

Что же делать? Что делать?

– Ты озвучил все правила? Теперь я могу остаться одна? – резко развернувшись, Кая сталкивается лицом к лицу со своим похитителем.

Хотя вряд ли похищением занимался он сам, но сути это не меняет. Этот парень работает на Улей, значит, враг.

– Потерпи мое общество еще пять минут, – лукаво усмехнувшись, Бут отступает назад, увеличивая расстояние между ними до пары метров. Под ее напряженным недоумевающим взглядом он достает из кармана пиджака латексные перчатки и начинает их деловито натягивать.

Черт... Он же не душить ее собрался?

С ужасом отшатнувшись, Кая врзается спиной в аквариум, больно ударяясь лопатками.

– Я что-то сделала не так? – сипло лепечет она. По телу проходит нервная дрожь, конечности становятся ватными. – Скажи – что, я исправлюсь. Тут не так уж и плохо. Я приживусь, – сбивчиво тараторит перепуганная девушка.

– Не сомневаюсь, – уверенно кивает Бут, закончив с перчатками.

Спокойный невозмутимый взгляд останавливается на ее бледном перепуганном лице.

– Сними одежду и сложи ее сюда, – буднично произносит он, жестом показывая на черный кофейный столик, сто-

ящий перед белым кожаным диваном.

– Что? – ошарашено переспрашивает девушка, чувствуя, как кровь приливает к щекам, а сердце начинается высккивать из груди.

– Ты слышала, – бесстрастно отзывается Бут. – Быстрее сделаешь, быстрее все закончится. Это обязательная процедура, которую проходят все.

– Я не хочу... – голос предательски дрожит. Все-таки бордель. Черт! Черт! А как красиво пел! Свобода, улей, новая семья... Тьфу, извращенец. В мире столько красивых женщин. Почему ее-то сюда? За какие такие заслуги?

Стоп! Хватит ныть, Кая. Соберись. Бордель, так бордель. Хотя бы появлялась какая-то ясность. Придется как-нибудь выживать и искать способ свалить отсюда.

– Ты тянешь время, – поторапливает Бут, нетерпеливо потирая ладони.

Сукин сын. Моральный урод! Хрен тебе, а не эротическое шоу. Не дожدهшься. Поджав губы и напустив на себя независимый вид, Кая рваными движениями стягивает через голову платье и, сделав пару шагов вперед, складывает его на чертов столик. Выпрямив плечи, она выжидающе замирает под невозмутимым мужским взглядом, прикованным к ее лицу, а отнюдь не тому, что находится ниже. Это странно и немного сбивает с толку. У нее красивая фигура и нижнее белье она всегда выбирает самое лучшее и дорогое. Под одеждой все равно не видно, а душу греет и уверенно-

сти добавляет. Но этому отморозку похоже абсолютно безразличны ее без лишнего стеснения идеальные формы, запакованные в сексуальное кружево.

– Всю одежду, – равнодушно уточняет Бут, по-прежнему глядя исключительно в глаза.

Вспыхнув, Кая до скрежета сжимает зубы и опускает взгляд в пол, чтобы он не увидел мелькнувшей в нем ярости. Поколебавшись с минуту, девушка собирается с силами и рывком снимает сначала бюстгальтер, потом спускает по бедрам трусики. Добавив дизайнерский кружевной комплект к платью, девушка возвращается в исходную позицию. Не так уверенно, как хотелось бы, но, по крайней мере, ее не колотит от стыда и страха.

– Отлично, Кая, – поощрительно заключает мерзавец. – А теперь подними волосы и посмотри в камеру. Она прямо над столиком, – подсказывает он, заметив недоумение на ее лице.

Дрожащими пальцами, Кая сгребает волосы в хвост на затылке, и, удерживая его одной рукой, находит взглядом светящийся глазок камеры слежения, установленной под потолком. И он там далеко не один. Господи, зачем столько камер? Со всех ракурсов собираются наблюдать? И в туалете тоже?

– Слепых зон нет, но со временем ты перестанешь обращать внимание на камеры, – снова забравшись в ее голову, изрекает Бут. – Можешь, улыбнуться?

Иди к черту, маньяк. Разумеется, она этого не скажет

вслух. Растянув губы в вымученной улыбке, Кая мысленно показывает средний палец тому, кто в этот момент наблюдает за ее унижением.

– Достаточно, – в голосе Бута слышится смешок. Огонек камеры гаснет. – Вот видишь, ничего страшного с тобой не случилось, – удовлетворённо добавляет подонок. Девушка инстинктивно сжимает пальцы свободной руки в кулак и переводит на него полный фальшивого смирения взгляд.

– Я могу одеться? – придав тону робости, спрашивает Кая.

– Нет, и волосы не отпускай, – отрицательно качнув головой, Бут неторопливо и бесшумно двигается в ее сторону.

Рано радовалась, унижительная экзекуция еще не закончена, с упавшим сердцем понимает Кая.

Девушка почти не дышит, оцепенев под парализующим изучающим и холодным, как лед, взглядом. Между ними остается не больше полуметра, когда он наконец останавливается. Пальцы в перчатках медленно и осторожно касаются ее лица.

– Я просто посмотрю. Не бойся, – «утешает» похититель.

– Зубы показать? – забыв, что нельзя дерзить, вызывающе бросает Кая. Он иронично улыбается, опустив ладони на ее плечи.

– У меня есть твоя стоматологическая карта. С зубами у тебя полный порядок, но других врачей ты не посещала больше года. Это не упрек, констатация факта. Завтра тебе проведут полное медицинское обследование, а пока я задам

несколько стандартных вопросов, – ласково сообщает Бут, проводя большими пальцами по выпирающим ключицам.

Ее сердце колотится так надрывно и гулко, что ублюдок наверняка его слышит. Кожа покрывается мурашками, внутри все дрожит, но внешне она держится... из последних сил.

– Ничего не беспокоит? Нет никаких жалоб? – в голубых глазах нет ни капли возбуждения, ни банального мужского интереса. Наверное, это должно утешать, но почему-то злит. Он заставляет ее чувствовать себя куском мяса в витрине магазина, а не живым человеком.

Закусив щеки изнутри, Кая отрицательно мотает головой. Жалобы, у нее, конечно, есть, но они никак не связаны со здоровьем. Боже, Нина Даль сгорела бы со стыда, но Каталя не имеет права на слабость. Слабость убивает и разъедает душу, лишает воли, превращая человека в никчемное аморфное существо. Этому научил ее отец. Закрыв глаза, девушка вспоминает его слова, сказанные перед ее вынужденным отъездом, хватаясь за них, как за спасительную соломинку.

«Кая, ты рождена, чтобы править, а не подчиняться. Но сейчас тебе нужно исчезнуть. Ради твоей безопасности. Пока ты здесь, я не смогу сосредоточиться на поиске убийц твоей матери. Не знаю, сколько это займет времени, полгода, год или больше, но как только угроза будет устранена, ты вернешься домой. Запасись терпением и жди. Я дам тебе знать, когда все закончится. Тебе страшно, знаю,

но как бы не было тяжело и страшно – не сдавайся. Пока сердце бьется, ты жива. А если жива – выход всегда найдется. Используй свой ум, хитрость и интуицию. Отключи эмоции. Будь осторожна, держи дистанцию с новыми людьми, храни свою тайну. Помни – слабаки и истерички умирают первыми.»

– Ты в хорошей физической форме, – делится своими наблюдениями враг, от которого девушку не смогли защитить ни переезд на другой континент в крошечный скучный город, ни новое имя, ни осторожность, ни профессиональная охрана. Возможно, это совсем другой враг, но Кая склонна думать иначе.

Пять лет ограничений, притворства, одиночества. Пять лет без личной жизни, без семьи, друзей и подруг. Ради чего? Чтобы все равно оказаться в плену шайки извращенцев?

– Любишь спорт? – не дождавшись ответа на предыдущий вопрос, Бут задает следующий. Стиснув зубы, Кая молчит. – Я всего лишь хочу отвлечь тебя от неприятной процедуры, – примирительно поясняет он и, поняв, что она не намерена вступать в диалог, тоже замолкает.

Время словно застывает, минуты тянутся мучительно медленно. Чтобы не свихнуться, Кая отсчитывает про себя секунды. Пять минут давно истекли, но гребаный психопат никуда не торопится.

Он лениво обходит ее по кругу, с дотошностью исследователя ощупывая обнажённое тело. Детально и скрупулёзно

засовывает свои пальцы повсюду и даже туда, куда давно никто ничего не засовывал. Ей удастся вытерпеть и эту мерзость, совладав с желанием вмазать ублюдку коленом по яйцам, если они у него, конечно, есть.

Когда-то в гаремы к наложницам султана допускали только евнухов. Возможно, здесь тоже используют этот допотопный метод для сохранения неприкосновенности ценного товара. В любом случае на мыслях о соблазнении голубоглазого дьявола можно поставить крест. Кая видела других девушек, которые гораздо привлекательнее внешне. Наверняка они пытались... и все еще здесь. Да и чем может помочь обычный батлер? Ей нужен тот, кто управляет этим вертепом. Возможно, с ним получится поторговаться. Сколько бы не заплатили за ее похищение, отец даст вдвое, втрое больше. Но требовать сейчас встречи с главным бессмысленно и наивно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.